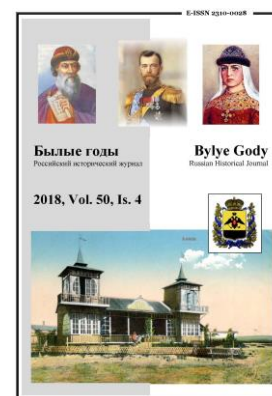

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1376-1387. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1376
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Handicraft Activities in the Life-Support System Structure of the Siberian Village of the XVII–XVIII centuries (according to the Archaeological Materials of the Omsk Irtysh Region)

Larisa V. Tataurova ^{a, b, *}

^a Laboratory of archaeological and ethnographic studies of Western Siberia or TSU, Russian Federation

^b Laboratory of archeology, ethnography and museology of Institute of archaeology and ethnography SB RAS, Russian Federation

Abstract

In the period of XVII-XVIII centuries in Western Siberia system of settlement structures around the cities and stockade towns had been formed. Villages were founded by service men from military garrisons, who were obliged to farm as well. The consequence of those processes was formation of the population's historical ecology, which included life support system. The system's main elements were settlements and dwellings, food and costume sets. Their existence as final products, which provided the existence and development of human groups, was connected with functioning of various household crafts. Those handicrafts produced means of production and materials necessary for house construction, cooking and clothes making. Market economy based on specialized handicraft trade working for sale was only founding in that period. Despite a mention in written sources about artisans' presence in the cities, their production organization did not go beyond the domestic craft.

The author obtained archaeological materials during the excavations of Russian settlements of XVII-XVIII centuries in the Omsk Irtysh Region. The materials with results of interdisciplinary research allowed author to approach the reconstruction of handicraft occupations of the rural population and analyze their role in the formation of the basic elements of the life support system. On the base of archaeological collections of the rural settlements Anan'ino and Izyuk was considered forging, pottery, shoemaking, bone carving, cooperage, and weaving, spinning production. The methods of knitting with bone needles were also reconstructed. Author revealed role of domestic made items among the goods brought "from Russia" and made for sale by proficient.

Keywords: Russian of Siberia, archeology, village, domestic handicraft, reconstruction, life support, Modern times.

1. Введение

В системе жизнеобеспечения любого этноса ремесленные занятия по их значимости в обеспечении витальных потребностей человека занимают важное место. Большинство из них обслуживает создание средств производства для всех направлений хозяйственной деятельности, потому что для каждого из ее видов необходим соответствующий набор орудий труда, качество и производительность которых зависит от мастерства их создателей. Основные компоненты системы жизнеобеспечения – поселения, жилища, костюм и пища ([Культура жизнеобеспечения и этнос, 1983: 55](#)) – в конечном виде формируются в процессе специализированной коллективной деятельности людей, направленной на нужды социума, к которому они принадлежат. В этом плане выделяется пища (конечный продукт для трапезы), приготовление которой чаще не связано с коллективным трудом. Однако для получения ингредиентов блюд, приборов для приготовления (кухонной посуды,

* Corresponding author

E-mail addresses: li-sa65@mail.ru (L.V. Tataurova)

утвари, теплотехнических устройств) и употребления (столовая посуда и приборы) требуется трудовой опыт, навыки и умения различных специалистов.

Все вышесказанное в первую очередь относится к ремесленному производству в домашних условиях, направленному на удовлетворение потребностей семьи как ячейки общества, соседей и односельчан. В дальнейшем развитие технологий и их специализация приводят к выделению ремесла в самостоятельную отрасль.

В период формирования деревень в Западной Сибири (XVII в.) домашние ремесленные занятия, наряду с обеспечением продуктами питания, были основными элементами в структуре системы жизнеобеспечения. Связано это с тем, что ремесленное производство, ориентированное на обслуживание заказов и рыночную торговлю, только складывалось, а поступление товаров из Руси не обеспечивало в полном объеме потребности сибирского населения.

2. Материалы и методы

После постройки в 1594 г. Тары с начала XVII в. вблизи города служилыми людьми из его гарнизона основывается сеть деревень и сел, предназначенных для заведения пашни (Татаурова, Крих, 2015: 479, 480; Крих, 2012: 137). Многие из этих населенных пунктов на сегодняшний день фиксируются как археологические памятники. Материалом, на котором построено настоящее исследование, послужили археологические коллекции, полученные автором в результате изучения поселенческих комплексов русского населения Ананьино-I и Изюк-I (Тарский и Большереченский районы Омской области) (Татаурова и др., 2014: 175–178).

Анализ культурных слоев поселений и представительного собрания предметов различного назначения, зафиксированных в процессе раскопок, проведенные палеозоологические, карпологические, палинологические и другие естественнонаучные изыскания позволили выйти на реконструкцию практически всех элементов систем жизнеобеспечения населения этих деревень.

Цель работы – на основе методов, используемых археологами (типологического, сравнительно-исторического, этноархеологического и др.), и результатов междисциплинарных исследований реконструировать структуру ремесел, функционировавших как домашнее производство, в системе жизнеобеспечения сельского населения Омского Прииртышья в XVII–XVIII вв.

3. Обсуждение и результаты

Для работы и развития основных составляющих системы жизнеобеспечения русского населения в условиях формирования его исторической экологии и поселенческих структур требовались специалисты, способные обеспечить односельчан средствами производства для постройки жилищ, успешного ведения хозяйственной деятельности, направленной на получение продуктов питания и изготовление различной утвари для приготовления и приема пищи. Для производства отдельных компонентов костюмных комплексов (костюм включает одежду, обувь, аксессуары и пр. Подробнее см.: Богомолов, 2012: 31–63) необходимы ткани из шерстяного и растительного сырья, кожа разных сортов; для зимней одежды – мех.

Исходя из этого, к ремесленным домашним занятиям, свидетельства которых фиксируются в археологическом материале, можно отнести кузнечное, керамическое, сапожное, косторезное и бондарное производства, прядение и ткачество, вязание, вышивку.

Кузнечное ремесло. Из культурных слоев поселений получена представительная коллекция предметов из железа, необходимых для различных нужд: в строительстве, домашнем быте, промышленной деятельности, ремесленных занятиях и пр. По технологическим признакам и качеству их можно разделить на ремесленные, выполненные в специализированных мастерских (или привезенные из Руси) и приобретенные жителями деревень на рынке, и изделия, изготовленные в деревенских кузницах. Результаты металлографического анализа, проведенного Н.М. Зиняковым, показали, что на Изюке около 27 % продукции производилось деревенскими кузнецами. В ассортимент входили приборы для освещения жилищ – светцы, обувные подковки, строительные и сапожные гвозди, кольца для крепления косы на косовище и др. (Зиняков, 2005: 283, 284, 288). По материалам Ананьино этот перечень можно дополнить строительной чертой (приспособление для разметки пазов в бревнах), скобяными изделиями, выполненными из неравномерно науглероженной стали: ручки, скобы, запорные крючки, шарнирные навесы и др. (Зиняков, 2017: 431, 433). Кроме изготовления необходимого инвентаря, деревенские кузнецы занимались починкой покупных инструментов.

Одним из распространенных домашних производств было керамическое. Керамика – самая массовая находка в памятниках. Ассортимент продукции включал посуду, пряслица, грузила, игрушки, с XVIII в. – кирпич. Его анализ позволил сделать типологию русской посуды и описать технологию керамического производства (Татаурова и др., 2014: 207–218; Татаурова, 2015). В результате выделено четыре уровня гончарного ремесла, три из них относятся к домашнему. Первый – производство посуды методами скульптурной лепки с использованием поворотного столика (РФК-1 по А.А. Бобринскому, 1978: 27), направленное на удовлетворение потребностей своей семьи и родственников. Второй уровень – изготовление посуды скульптурной лепкой с применением ручного гончарного круга для окончательного оформления форм сосудов и обработки поверхностей

(РФК-2, РФК-3 РФК-4 по А.А. Бобринскому, 1978: 27). Посуда предназначалась для нужд семьи гончара, его родственников и односельчан, иногда реализовывалась в соседних селениях. Третий уровень гончарного ремесла – это частичное изготовление посуды на гончарном круге (РФК-5, РФК-6 по А.А. Бобринскому, 1978: 27) и реализация ее как среди односельчан и жителей соседних деревень, так и на рынке. Четвертый уровень – изготовление посуды на гончарном круге (РФК-7 по А.А. Бобринскому, 1978: 27) – характеризует специализированные мастерские, работавшие на рынок.

Как правило, посуда из археологических коллекций относится к первым трем уровням гончарного производства, изготовлена в домашних условиях и обожжена в русской печи.

Домашний характер гончарного ремесла второго и третьего уровня сохранился в Омском Прииртышье до середины XX в., что прослеживается по архивным и этнографическим материалам. По письменным источникам в четырех волостях Тарского округа в конце XIX в. «крестьяне изготавливали сами грубую глиняную посуду» (Тара в XVI–XIX веках, 2014: 161). По этнографическим материалам, собранным автором, посуду для собственных нужд жители близлежащих к изучаемым археологическим памятникам деревень делали вплоть до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (МАЭ ОмГУ, 1996).

Керамическое производство обслуживало как минимум пять элементов системы жизнеобеспечения. Из основных – это получение продуктов питания, например, для добычи рыбы использовали глиняные грузила; приготовление и употребление пищи (посуда); получение сырья (нитей) для изготовления деталей костюма (пряслица, о них речь пойдет ниже); обустройство жилищ – теплотехнические устройства (печи), первоначально глинобитные, с XVIII в. с кирпичными трубами (Татаурова, 2011). А также оно обслуживало «вторичную жизнеобеспечивающую систему» (Культура жизнеобеспечения и этнос, 1983: 55), к которой можно отнести предметы для гигиены – глиняные рукомойники, детские игрушки и др.

По массовости археологических находок на третьем месте стоит *кожевенно-сапожное производство*. В основном оно направлено на изготовление составляющих костюмного комплекса: обуви, поясов, а также ременных наборов для снаряжения лошадей и других упряжных животных.

Археологическая коллекция русской кожаной обуви из поселений Омского Прииртышья является на сегодняшний день одной из самых представительных в Западной Сибири (с памятников Ананьино-I получено 282 экз., Изюк-I – 565 экз.). По количеству и качеству она уступает подобным собраниям из городов Мангазеи и Тары, однако является единственной, полно отражающей эту часть костюма сельского населения региона в XVII–XVIII вв.

Анализ коллекции позволил выделить 10 типов кожаной обуви, которую носило сельское население, проследить технологические приемы ее создания и период бытования каждого типа. На данный момент опубликованы реконструкции четырех типов: тип 1 – коты (Богомолов, Татаурова, 2017: 20–22) и тип 2 – чирки (Богомолов, Татаурова, 2014: 7–18); тип 3 – женские башмаки на низком или среднем каблуке (Татаурова, Богомолов, 2018); тип 10 – женские туфли на высоком каблуке (Татаурова, Богомолов, 2016: 112–116). Обувь первого и второго типов составляет 60 % всей коллекции.

Сапожное ремесло, требовавшее более профессионального и специализированного подхода, в большей степени представлено в городах (Богомолов, Татауров, 2010; Черная, 2015; Осипов, Черная, 2016; Осипов и др., 2017). Однако городское ремесло развивалось медленно и длительное время сохраняло уровень домашнего производства, потому что основными специалистами были служилые люди. Сырьем для изготовления обуви и других изделий из кожи служили шкуры домашних животных. Анализ археологических материалов показал, что обувь шили из разных по качеству кож теленка: опоека, выростка, полукожаника; подошвы делали из кож бычка, бугая, бычины (Татаурова, Богомолов, 2016: 109–117). По данным письменных источников, в 1720 г. в Таре из 113 ремесленников было 13 «чеботников», 5 кожевников, а в 1763 г. из 199 ремесленников уже 98 имели отношение к этому занятию: 50 сапожников, 39 кожевников, 9 сыромятников (Тара в XVI–XIX вв., 2014: 103, 122). Вероятно, изготовленную городскими «чеботниками» обувь жители деревень покупали на рынке Тары и сельских ярмарках, но для ее ремонта и пошива простых форм в деревнях были свои умельцы. На это указывают следы починок обуви, малое количество обувных подошв, которые использовали вторично и многочисленные мелкие обрезки кожи, найденные в культурных слоях. Кроме того, получена коллекция конструктивных деталей обуви – подковок и супинаторов, а также набор инструментов и приспособлений, используемых для ее пошива и ремонта: ножи, шилья, ножницы, берестяные шаблоны (Рисунок 1).

Рис. 1. Инструменты и приспособления для сапожного ремесла
1–3 – ножи со специфической формой лезвия; 4, 5 – ножницы; 6 – остря шильев, в т.ч. специально изогнутое для получения сквозных отверстий для швов; 7, 8 (вверху) – шаблон-лекало; 8 – стельки. 1–6 – железо, 7, 8 – береста. Фото Л.В. Татауровой.

Продукция косторезного ремесла широко и разнообразно представлена в археологических коллекциях поселений. Она предназначалась для различных видов хозяйственной деятельности, связанной с получением продуктов питания, и использовалась как аксессуары в костюмных комплексах. В качестве сырья употреблялись кость и рог. Большая часть предметов изготовлена в домашних условиях.

К аксессуарам костюма относятся роговые гребни и расчески (Рисунок 2, 1–2).

Рис. 2. Продукция косторезного ремесла
1–5 – детали костюма: 1, 2 – гребни; 3, 4 – пуговицы; 5 – половинка пряжки.
6 – головка курительной трубки из рога. 7 – навершие ножа. 8 – пясик.
9–12 – предметы для рыболовства – наконечники остроги. 13 – накладка.
14–24 – охотничий инвентарь: 14–21 – наконечники стрел;
22–24 – насторожки капканов. 25–26 – инструменты для плетения – кочетки. Фото Л.В. Татауровой.

Судя по художественному оформлению некоторых экземпляров, они созданы в ремесленной мастерской и, вероятно, приобретены жителями деревень на ярмарке или рынке в г. Таре, в 1763 г. в городе работало 7 ремесленников-гребенщиков (Тара в XVI–XIX веках, 2014: 126). К покупным изделиям, попавшим в д. Изюк вместе с одеждой, можно отнести костяные пуговицы (Рисунок 2, 3,

4). Все остальные изделия из кости и рога изготавливались по мере необходимости деревенскими мастерами. К ним относится костяная ременная пряжка (Рисунок 2, 5), половинка которой найдена в культурном слое Ананьино, головка курительной трубки из рога лося с Изюка (Рисунок 2, 6), навершие ножа из Ананьино (Рисунок 2, 7), накладка или деталь украшения (Рисунок 2, 13).

Большая часть костяных предметов предназначена для использования в хозяйстве. Это наконечники для остроги (кроме костяных, на памятниках есть коллекция железных), преимущественно с поселения Ананьино-I (Рисунок 2, 9–12), кочетыки для вязания сетей и развязывания узлов (Рисунок 2, 25, 26); набор наконечников стрел разных размеров и форм для охоты на промысловых животных и птиц (Рисунок 2, 14–21), насторожки капканов (Рисунок 2, 22–24). Интересен предмет из кости – пясик, используемый для стреноживания лошадей (Рисунок 2, 8). Аналогичный найден в г. Мангазее и относится исследователями к предметам аборигенной культуры (Визгалов, Пархимович, 2008: 285, рисунок 169).

Еще одним распространенным инструментом из кости, предназначенным для изготовления элементов одежды, были костяные иглы с отверстием на конце (Рисунок 3, 1–9).

Рис. 3. Набор костяных игл для вязания и реконструкция способов их использования
1–9 – коллекция целых экземпляров игл из памятников Изюк-I и Ананьино-I.
10 – реконструкция использования костяных игл: а–в – вязание одной иглой;
г – вязание двумя иглами. Фото Л.В. Татауровой.

В литературе подобные изделия зачастую относят к предметам для вязания и ремонта сетей (Археология севернорусской деревни, 2008: 238; Визгалов, Пархимович, 2008: 86, 250, рисунок 134/6, 7; и др.). Авторы новых раскопок Мангазеи (Визгалов, Пархимович, 2008: 86) относят такие иглы к изделиям, предназначенным для изготовления рыболовных снастей, ссылаясь на аналогичные предметы, опубликованные в книге М.И. Белова, О.В. Овсянникова, В.Ф. Старкова (Белов и др., 1981: 143, 144), и археологические материалы памятников Древней Руси (Древняя Русь, 1985: 228, 242, табл. 90–10). Однако в этих публикациях представлены совсем другие изделия, действительно использовавшиеся для плетения сетей и их ремонта.

В коллекции памятников Омского Прииртышья имеется более 30 костяных игл целых и частей. По определениям палеозоологов, их изготавливали, в том числе, из малой берцовой кости свиньи. Способ вязания одной иглой известен с VII в., и, несмотря на свою древность, имеет популярность и сегодня. На это указывают многочисленные сайты в Интернете с мастер-классами по обучению (см., например, <https://www.youtube.com/watch?v=EcuUqeKQZ5Q>, <https://www.youtube.com/watch?v=Y-LwR2DZ1YM>, дата обращения 13.02.2017, и др.). Проведенные автором реконструкции процесса вязания с использованием одной иглы доказали ее назначение (Рисунок 3, 10–а–в). Связанные иглой чулки, носки, рукавицы не распускаются при порыве нити и, вероятно, долго носятся. Даже вышедшие из употребления вещи использовали для изготовления стелек для обуви, о чем свидетельствуют находки в Тарской крепости в культурном слое XVII в. чулка и стельки, изготовленной из шерстяного изделия, связанного иглой (Глушкова и др., 2016: 95, 98, рис. 6, 7). С помощью двух костяных игл можно вязать так же, как на спицах (Рисунок 3, 10–г).

Развитие сельского хозяйства, и прежде всего животноводства (Явшева и др., 2008: 356–367), способствовало изготовлению тканых и вязаных изделий из шерсти домашних животных – овец и коз. Вязали варежки, чулки, носки, опояски, шнурки. В культурных слоях поселений Омского Прииртышья найдены фрагменты шерстяных изделий и нити, лоскуты шерстяной саржевой ткани и предметы, необходимые для прядения и вязания (Рисунок 4, 6, 7).

Для прядения шерсти использовали веретена с пряслицами. Эти приспособления на Руси известны с середины X в. и представляют, судя по находкам в древнерусских городах, гладкую сигарообразную удлиненную деревянную палочку длиной 25–30 см. Веретено использовалось с пряслицем, которое насаживали на один из концов (Колчин, 1985: 267, 293, рис.108/ 23–25,27; Археология севернорусской деревни, 2008: 258, 259). По данным этнографии, выделяют пряслица низовые, которые надевали на веретено снизу, и верховые (Лебедева, 1956: 482).

Деревянные веретена обнаружены в культурном слое Мангазеи, но без пряслиц, хотя их наличие упоминается (Белов и др., 1981: 34, таблица 28). Культурные слои сельских памятников Омского Прииртышья в силу своей структуры плохо сохраняют изделия из органических материалов. Лишь один предмет, найденный на памятнике Ананьино-I, можно отнести к веретену. Это прямая палочка с одним заостренным концом длиной 24 см, диаметром 1 см (Рисунок 4, 5). Длина мангазейских веретен 19–22 см, они утолщены в средней части и имеют бородку (Белов и др., 1981: 34, табл. 28–3, 4). Веретена использовали не только для прядения шерсти, но и растительных волокон.

В отличие от Мангазеи на Омских памятниках получена коллекция пряслиц (Рисунок 4, 1–5). На сегодняшний день известно 11 предметов. Несмотря на то, что они зафиксированы на разных памятниках, большая часть имеет практически одинаковую форму и размеры. Это битрапецевидные (ребристые – по Н.И. Лебедевой (Лебедева, 1956: 482)) изделия с четким ребром диаметром 4–5 см, высотой 3–3,5 см, весом от 40 до 64 г. Лишь три пряслица отличались по форме (рис. 4, 3–5).

Рис. 4. Приспособления для прядения и рукоделия. Образцы археологических тканей. 1–4 – пряслица; 5 – веретено с пряслицем. 6, 7 – фрагменты вязаного изделия и шерстяной саржевой ткани. 8 – швейные иглы; 9 – реконструкция использования игольника. 1–4 – глина, 5 – дерево, глина; 6, 7 – шерсть; 8 – железо; 9 – железо, кость. Фото Л.В. Татауровой.

Археологические материалы древнерусских городов и севернорусской деревни X–XIII вв. содержат пряслица, изготовленные из разных материалов: камня, глины, кости, металла (Колчин, 1985: 267, 293; Археология севернорусской деревни, 2008: 258, 259). Информация о размерах представлена для деревенских находок: каменные – диаметром 1,8–2,7 см, высотой 0,7–1,8 см, как констатируют авторы, они не отличались от древнерусских; глиняные – диаметром 2,1–2,5 см; известняковые – 4,0–4,5 см (Археология севернорусской деревни, 2008: 258). По мнению Н.И. Лебедевой, глиняные пряслица на Руси стали делать с XIII в. (1956: 483), сведений об их размерах исследовательница не приводит. Сибирские пряслица крупнее по размерам. Отсутствие камня в Омском Прииртышье определило наиболее доступный для их изготовления материал – глину.

Хорошо развитым, вероятно, было и ткачество. Археология дает косвенные данные наличия этого ремесла – фрагменты текстиля, анализ которых позволяет делать выводы о домашнем изготовлении определенных видов тканей: холста и шерстяных (Глушкова, 2008: 311, 312). Определения археологического текстиля из погребального комплекса Изюк-I сформировали мнение

о преобладании тканей из растительного сырья, хотя использовали для погребальных одежд и шерстяные (Глушкова, 2008: 330). Кроме «погребального текстиля» на поселении найдены лоскуты шерстяной саржи (Рисунок 4, 7).

Ткани в домашних условиях ткали на горизонтальном станке с бердом и педалями или на горизонтальном станке с педалями и жестко закрепленным ремизным аппаратом (Глушкова, 2008: 331). Такие станки традиционны для русских и хорошо описаны в этнографической литературе (Лебедева, 1956: 459–540). Детали ткацкого станка найдены в 2018 г. в культурном слое Ананьино.

Бондарное производство и изготовление деревянной посуды также было неотъемлемой частью деревенского ремесла. Особенности культурных слоев сельских поселений не способствовали сохранности деревянных изделий, особенно посуды. Но она зафиксирована в культурных горизонтах Тары и представлена мисками, тарелками, ложками (Татаурова и др., 2014: 166, 167, 172, 173, 255, рис. 52). По архивным материалам, в 1763 г. в Таре 93 человека занимались обработкой дерева, среди них были и посудники (Тара в XVI–XIX веках, 2014: 126). Лучше сохранились свидетельства бондарного ремесла как в коллекции города Тары (Тара в XVI–XIX веках, 2014: 165, 166, 252, рис. 49), так и материалах сельских поселений. Это клепки от различных емкостей и инструменты: скобели, стамески (Рисунок 5). Предметы были полифункциональные и применялись также в обработке дерева для строительства.

Рис. 5. Инструменты для обработки дерева
1, 3 – скобели; 2 – стамеска. 1–3 – железо. Фото Л.В. Татауровой.

По материалам раскопок Новгорода и других памятников в европейской части России деревянная точеная и бондарная посуда известна уже в слоях VIII в. (Розенфельдт, 1997: 42–46). В Сибирь деревянная посуда и способы ее изготовления, как и гончарное производство, пришли вместе с русскими переселенцами уже в готовом виде. Так как потребности в такой посуде, как и глиняной, были постоянными, в каждой деревне имелись такие умельцы.

Традиционными женскими домашними занятиями были вышивка и шитье. В коллекциях памятников встречены костяные игольницы, железные швейные иглы и ножницы, свидетельствующие о занятиях рукоделием (Рисунок 4, 8, 9).

4. Заключение

Даже столь краткий обзор ремесленных занятий, осуществляемых, в том числе, в домашних условиях, и их продукции, которая фиксируется в предметных комплексах археологических памятников, показывает, что они были органично встроены в систему жизнеобеспечения сибирской деревни XVII–XVIII вв. Домашние ремесла формировались вместе с этой системой и способствовали ее стабильному функционированию. С развитием и совершенствованием домашнего ремесла складывалось производство, ориентированное на рынок. Так в г. Таре в 1625 г. было 10 ремесленников, происходивших из служилой среды, а ремесло носило домашний характер, так как им занимались в свободное время (Тара в XVI–XIX вв., 2014: 103). В этот же период вокруг города формируется сельская округа из тех же служилых людей, которые использовали свои ремесленные навыки уже в создании собственной системы жизнеобеспечения. Поэтому специализированное ремесло, направленное на рыночную торговлю, складывалось медленно, в 1763 г. в Таре работало всего 199 ремесленников (Тара в XVI–XIX вв., 2014: 122, 126).

Объяснением может служить то, что домашние ремесла во многом обеспечивали спрос на основные категории предметов, связанные с жизнеобеспечением населения. Это иллюстрирует продукция керамического производства. Как уже сказано выше, изготовление посуды в домашних условиях как традиционный элемент культуры сохранилось в Омском Прииртышье до середины XX в. До конца XIX в. оно полностью удовлетворяло потребности населения. На рынке покупали только «престижную» – поливную (процент которой в общей массе керамического материала составлял менее 0,01) и китайскую фарфоровую, являвшихся показателем статуса ее владельцев (Татауров, 2017: 841). Пряслица и грузила тоже были местного производства и вряд ли приобретались на рынке. Дополняла керамическую деревянная посуда, также производимая на месте. Лишь в XVIII в. в обиход внедряется покупная чугунная посуда, производство которой было налажено на уральских заводах (Зиняков, 2005: 281–287).

Таким образом, археологический материал и междисциплинарные методы его исследования позволяют более углубленно рассмотреть многие стороны бытовой культуры русского населения и выйти на изучение исторических процессов, происходивших в Сибири после ее заселения русскими и способствовавших созданию здесь модели российской экономики. Кроме того, ремесленная продукция весьма активно распространялась среди аборигенного населения региона, что усиливало влияние «русского мира» (Татаурова, 2018) в инородческой среде.

5. Благодарности

Определения видового состава животных выполнены специалистами Института экологии растений и животных УрО РАН г. Екатеринбурга П.А. Косинцевым и Т.В. Лобановой, за что автор выражает им глубокую признательность.

Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета (проект № 8.1.41.2018).

Сокращения

МАЭ ОмГУ – Музей археологии и этнографии Музейного комплекса Омского государственного университета.

РФК – развитие функций гончарного круга.

Литература

Археология севернорусской деревни, 2008 – Археология севернорусской деревни X–XIII вв. М.: Наука, 2008. Т. 2. 365 с.

Белов и др., 1981 – Белов М.И., Овсяников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. Москва: Наука, 1981. Ч. II. 147 с.

Бобринский, 1978 – Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с.

Богомолов, 2012 – Богомолов В.Б. Этноархеологическая реконструкция костюма как синтез междисциплинарных исследований / Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Омск, 2012. Т. 12. С. 31–63.

Богомолов, Татауров, 2010 – Богомолов В.Б., Татауров С.Ф. Коллекция обуви из раскопок города Тары в 2009 году / Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Издат. дом «Наука», 2010. Ч. 2. С. 91–96.

Богомолов, Татаурова, 2014 – Богомолов В.Б., Татаурова Л.В. Погребальная кожаная обувь русских Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск–Тюмень–Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. II. С. 7–18.

Богомолов, Татаурова, 2017 – Богомолов В.Б., Татаурова Л.В. Коты – кожаные туфли без каблука (по археологическим материалам Омского Прииртышья) / Народный костюм в Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 20–22.

Визгалов, Пархимович, 2008 – Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург – Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.

- Глушкова, 2008** – Глушкова Т.Н. Ткани XVII века из русских могильников Изюк-I и Ананьино-I / Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апелсин, 2008. С. 326–332.
- Глушкова и др., 2016** – Глушкова Т.Н., Сенюрина Ю.А., Татауров С.Ф., Тихонов С.С. Тканые, вязаные и плетеные изделия XVII–XVIII веков из Тарской крепости // *Археология, этнография и антропология Евразии*, 2016. № 44 (3). С. 93–100.
- Древняя Русь, 1985** – Древняя Русь. Город, замок, село. М.: Наука, 1985. 430 с.
- Зиняков, 2005** – Зиняков Н.М. Чернометаллические изделия поселения Изюк-I: Технологическая характеристика / Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 275–289.
- Зиняков, 2017** – Зиняков Н.М. Чернометаллические изделия поселения Ананьино в Тарском Прииртышье: технологическая характеристика / Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Издат. дом «Наука», 2017. С. 427–437.
- Колчин, 1985** – Колчин Б.А. Ремесло: прядение и ткачество / Древняя Русь. Город, замок, село. М.: Наука, 1985. С. 265–269.
- Крих, 2012** – Крих А.А. Этническая история русского населения Среднего Прииртышья (XVII–XX века). Омск: Издат. дом «Наука», 2012. 295 с.
- Культура жизнеобеспечения и этнос, 1983** – Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1983. 319 с.
- Лебедева, 1956** – Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX веков // *Восточнославянский этнографический сборник*. М.: АН СССР, 1956. Т. XXXI. С. 460–540.
- МАЭ ОмГУ, 1996** – МАЭ ОмГУ. Фонд I. Дела 101-1; 101-4; 101-7; 102-2; 102-4; 104-1. Материалы Западно-Сибирской комплексной этнографо-археологической экспедиции за 1996 г. в Большереченский и Муромцевский районы Омской области.
- Осипов, Черная, 2016** – Осипов Д.О., Черная М.П. Коллекция кожаных изделий из раскопок Томского кремля // *Российская археология*. 2016, № 4. С. 138–150.
- Осипов и др., 2017** – Осипов Д.О., Татауров С.Ф., Тихонов С.С., Черная М.П. Коллекция кожаных изделий из Тары (по материалам раскопок 2012–2014 гг.) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. Т. 45. 2017. № 1. С. 112–120.
- Розенфельдт, 1997** – Розенфельдт Р.Л. Бытовые изделия: деревянная тара и посуда / Древняя Русь: быт и культура. М.: Наука, 1997. С. 42–46.
- Тара в XVI–XIX веках, 2014** – Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. Омск: Амфора, 2014. 332 с.
- Татауров, 2017** – Татауров Ф.С. Китайский фарфор с русских памятников Среднего Прииртышья XVII – первой половины XVIII вв. // *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Казань–Кишинев: Stratum Plus*, 2017. Т. 2. С. 835–841.
- Татаурова, 2011** – Татаурова Л.В. Печное строительство в XVII, XVIII, XX веках (по материалам этнографо-археологических исследований русских Омского Прииртышья) / Интеграция археологических и этнографических исследований в изучении этнической истории тюркских народов Евразии. Омск: Издат. дом «Наука», 2011. С. 394–399.
- Татаурова, 2015** – Татаурова Л.В. О типологии русской керамической посуды XVIII в. / Современные подходы к изучению древней керамики. Москва: Изд. ИА РАН, 2015. С. 142–154.
- Татаурова, 2018** – Татаурова Л.В. Формирование русского мира в Тарском Прииртышье в XVII–XVIII вв. Историко-археологический аспект / *Материалы IX региональной научно-практической конференции «Вагановские чтения», посвященной 425-летию города Тары* (г. Тара, 5–6 апреля 2018 года). Омск: Амфора, 2018. С. 351–354.
- Татаурова, Богомолов, 2016** – Татаурова Л.В., Богомолов В.Б. Женские кожаные туфли на высоком каблуке XVII–XVIII вв. (по материалам археологических комплексов русских Омского Прииртышья) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2016. № 44 (2). С. 109–117.
- Татаурова, Богомолов, 2018** – Татаурова Л.В., Богомолов В.Б. Женские кожаные туфли на низком и среднем каблуке (по материалам русских археологических комплексов Омского Прииртышья) // *Вестник НГУ: История и филология*. № 18. 2018. № 4: Археология и этнография. В печати.
- Татаурова и др., 2014** – Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI–XVIII веках (по материалам археологических исследований). Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.
- Черная, 2015** – Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск: ИД «Д`Принт», 2015. 276 с.
- Явшева и др., 2008** – Явшева Д.А., Некрасов А.Е., Татаурова Л.В. Животноводство и охота русского населения лесостепного Прииртышья / Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апелсин, 2008. С. 356–367.
- Tataurova, Krih, 2015** – Tataurova L.V., Krih A.A. The life support system of the Siberian village of Anan'ino in the XVII–XVIII centuries (based on archaeological and written sources) // *Bylye Gody*. 2015. Vol. 37, Is. 3, pp. 479–490.

References

- [Arheologiya severnorusskoy derevni, 2008](#) – *Arheologiya severorusskoy derevni X–XIII vv.* [Archeology of a northern Russian village of the X–XIII centuries]. Moscow: Nauka, 2008, vol. 2, 365 p. [in Russian]
- [Belov et al., 1981](#) – *Belov M.I., Ovsyanikov O.V., Starkov V.F.* (1981). Mangazeya: Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprohodtsev XVI–XVII vv. [Mangazeya: Material culture of the Russian polar sailors and explorers of the XVI–XVII centuries]. Moscow: Nauka. pt. II, 147 p. [in Russian]
- [Bobrinskiy, 1978](#) – *Bobrinskiy A.A.* (1978). Goncharstvo Vostochnoy Evropy [Pottery Of Eastern Europe]. Moscow: Nauka. 272 p.
- [Bogomolov, 2012](#) – *Bogomolov V.B.* (2012). Etnoarheologicheskaya rekonstrukciya kostyuma kak sintez mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [Ethnoarcheological reconstruction of the costume as a synthesis of interdisciplinary research]. *Etnografo-arheologicheskie komplekisy: problemy kul'tury i sociuma*, Omsk, Vol. 12. pp. 31–63. [in Russian]
- [Bogomolov, Tataurov, 2010](#) – *Bogomolov V.B., Tataurov S.F.* (2010). Kolleksiya obuvi iz raskopok goroda Tary v 2009 godu [Collection of shoes from the excavations of the town of Tara in 2009]. Integratsiya arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy. Omsk: "Nauka" publishing house. pt. 2, pp. 91–96. [in Russian]
- [Bogomolov, Tataurova, 2014](#) – *Bogomolov V.B., Tataurova L.V.* (2014). Pogrebal'naya kozhanaya obuv' russkikh Omskogo Priirtysh'ya XVII–XVIII vv. [Funerary leather shoes of Russians in the Omsk Irtysh region in the XVII–XVIII centuries]. *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyah*. Omsk; Tyumen'; Yekaterinburg: Magellan. Vol. II. pp. 7–18. [in Russian]
- [Bogomolov, Tataurova, 2017](#) – *Bogomolov V.B., Tataurova L.V.* (2017). Koty – kozhanye tufli bez kabluka (po arheologicheskim materialam Omskogo Priirtysh'ya) [Koty – leather heelless shoes (according to the archaeological materials of the Omsk Irtysh region)]. *Narodnyy kostyum v Sibiri*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS. pp. 20–22. [in Russian]
- [Chernaya, 2015](#) – *Chernaya M.P.* (2015). Voevodskaya usad'ba v Tomske. 1660–1760-e gg.: istoriko-arheologicheskaya rekonstruktsiya [Voivode Manor in Tomsk: Historical and Archeological Reconstruction. 1660 to 1760]. Tomsk: "D`Print" publishing house. 276 p. [in Russian]
- [Drevnyaya Rus', 1985](#) – *Drevnyaya Rus'*. Gorod, zamok, selo [Ancient Russia. Town, castle, village]. Moscow: Nauka, 1985. 430 p. [in Russian]
- [Glushkova, 2008](#) – *Glushkova T.N.* (2008). Tkani XVII veka iz russkikh mogil'nikov Izyuk-I i Anan'ino-I [Fabrics of the XVII century from the Russian cemeteries Isuk-I and Anan'ino-I]. *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyah*. Omsk: Apel'sin. pp. 326–332. [in Russian]
- [Glushkova et al., 2016](#) – *Glushkova T.N., Senyurina Yu.A., Tataurov S.F., Tihonov S.S.* (2016). Tkanye, vyazanye i pletenye izdeliya XVII–XVIII vekov iz Tarskoj kreposti [Woven, knitted and braided products of the XVII–XVIII centuries from the fortress of Tara]. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. Nr 44 (3), pp. 93–100. [in Russian]
- [Kolchin, 1985](#) – *Kolchin B.A.* (1985). Remeslo: pryadenie i tkachestvo [Craft: spinning and weaving]. *Drevnyaya Rus'*. Gorod, zamok, selo. Moscow: Nauka. pp. 265–269. [in Russian]
- [Krih, 2012](#) – *Krih A.A.* (2012). Etnicheskaya istoriya russkogo naseleniya Srednego Priirtysh'ya (XVII–XX veka) [Ethnic history of the Russian population of the Middle Irtysh Region (XVII–XX centuries)]. Omsk: "Nauka" publishing house. 295 p. [in Russian]
- [Kul'tura zhizneobespecheniya i etnos, 1983](#) – *Kul'tura zhizneobespecheniya i etnos*. Opyt etnokul'turologicheskogo issledovaniya (na materialah armyanskoy sel'skoy kul'tury) [Culture of life support and ethnicity. The experience of an ethnoculturological research (on the materials of Armenian rural culture)]. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR, 1983, 319 p. [in Russian]
- [Lebedeva, 1956](#) – *Lebedeva N.I.* (1965). Pryadenie i tkachestvo vostochnykh slavyan v XIX – nachale XX veka [Spinning and weaving of Eastern Slavs in the XIX – early XX centuries]. *Vostochnoslavjanskiy etnograficheskiy sbornik*. Moscow: USSR Academy of Sciences. Vol. XXXI, pp. 460–540. [in Russian]
- [MAE OmGU, 1996](#) – *Museum of archeology and Ethnography of Omsk State University*. Fond I. Files 101-1; 101-4; 101-7; 102-2; 102-4; 104-1. Materialy Zapadno-Sibirskoy kompleksnoy etnografo-arheologicheskoy ehkspedicii za 1996 g. v Bol'sherechenskiy i Muromcevskiy rayony Omskoy oblasti [Materials of West-Siberian integrated ethnographical and archaeological expedition in 1996 in the Bolsherechenskiy and Muromtsevskiy districts of Omsk Region]. [in Russian]
- [Osipov, Chernaya, 2016](#) – *Osipov D.O., Chernaya M.P.* (2016). Kolleksiya kozhanykh izdeliy iz raskopok Tomskogo kremlya [Collection of leather goods from the excavations of the Tomsk Kremlin]. *Rossiyskaya arheologiya*. Nr 4, pp. 138–150. [in Russian]
- [Osipov et al., 2017](#) – *Osipov D.O., Tataurov S.F., Tihonov S.S., Chernaya M.P.* (2017). Kolleksiya kozhanykh izdeliy iz Tary (po materialam raskopok 2012–2014 gg.) [Collection of leather goods from Tara (based on the excavations of 2012–2014)]. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. Vol. 45. Nr 1, pp. 112–120. [in Russian]
- [Rozenfel'dt, 1997](#) – *Rozenfel'dt R.L.* (1997). Bytovye izdeliya: derevyannaya tara i posuda [Household products: wooden containers and tableware]. *Drevnyaya Rus': byt i kul'tura*. Moscow: Nauka. pp. 42–46. [in Russian]

[Tara v XVI-XIX vekah, 2014](#) – Tara v XVI–XIX vekah – rossiyskaya krepost' na beregu Irtysha [Tara in the XVI-XIX centuries – the Russian fortress on the Irtysh Bank]. Omsk: Amfora, 2014, 332 p. [in Russian]

[Tataurov, 2017](#) – *Tataurov F.S.* (2017). Kitayskiy farfor s russkih pamyatnikov Srednego Priirtysh'ya XVII – pervoy poloviny XVIII vv. [Chinese porcelain from Russian sites of the Middle Irtysh region of XVII – the first half of XVIII centuries]. *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv.* Kazan; Kishinev. *Stratum Plus*. vol. 2. pp. 835–841. [in Russian]

[Tataurova, 2011](#) – *Tataurova L.V.* (2011). Pechnoe stroitel'stvo v XVII, XVIII, XX vekah (po materialam ehnotografo-arheologicheskikh issledovaniy russkih Omskogo Priirtysh'ya) [Furnace construction in the XVII, XVIII, XX centuries (based on the ethnographic and archaeological research of Russians of the Omsk Irtysh Region)]. *Integraciya arheologicheskikh i ehnotograficheskikh issledovaniy v izuchenii ehtnicheskoy istorii tyurkskikh narodov Evrazii.* Omsk: "Nauka" publishing house. pp. 394–399. [in Russian]

[Tataurova, 2015](#) – *Tataurova L.V.* (2015). O tipologii russkoy keramicheskoy posudy XVIII v. [About a typology of the Russian ceramic ware of the XVIII century]. *Sovremennyye podhody k izucheniyu drevney keramiki.* Moscow: Institute of Archaeology of RAS. pp. 142–154. [in Russian]

[Tataurova, 2018](#) – *Tataurova L.V.* (2018). Formirovanie russkogo mira v Tarskom Priirtysh'e v XVII – XVIII vv. Istoriko-arheologicheskyy aspekt [The formation of the Russian world in the Tara Irtysh region in the XVII-XVIII centuries. A historical-archaeological aspect]. *Materialy IX regional'noy nauchno-prakticheskoy konferencii "Vaganovskie chteniya", posvyashchennoy 425-letiyu goroda Tary (g. Tara, 5-6 aprelya 2018 goda).* Omsk: Amfora. pp. 351–354. [in Russian]

[Tataurova, Bogomolov, 2016](#) – *Tataurova L.V., Bogomolov V.B.* (2016). Zhenskie kozhanye tufli na vysokom kabluke XVII – XVIII vv. (po materialam arheologicheskikh kompleksov russkih Omskogo Priirtysh'ya) [Women leather high heel shoes XVII – XVIII centuries (according to the materials of archaeological complexes of Russians in the Omsk Irtysh region)]. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia.* Nr 44 (2), pp. 109–117. [in Russian]

[Tataurova, Bogomolov, 2018](#) – *Tataurova L.V., Bogomolov V.B.* (2018). Zhenskie kozhanye tufli na nizkom i srednem kabluke (po materialam russkih arheologicheskikh kompleksov Omskogo Priirtysh'ya) [Women leather shoes with low and medium heels (based on the materials of Russian archaeological complexes of the Omsk Irtysh Region)]. *Vestnik NGU: Istoriya i filologiya.* Nr 18, Nr 4: Arheologiya i ehnotografiya. In print. [in Russian]

[Tataurova, Krih, 2015](#) – *Tataurova L.V., Krih A.A.* (2015). The life support system of the Siberian village of Anan'ino in the XVII–XVIII centuries (based on archaeological and written sources). *Bylye Gody.* Vol. 37, Is. 3, pp. 479–490. [in Russian]

[Tataurova et al., 2014](#) – *Tataurova L.V., Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tihomirov K.N., Tihonov S.S.* (2014). Adaptaciya russkih v Zapadnoy Sibiri v kontse XVI – XVIII veke (po materialam arheologicheskikh issledovaniy) [Adaptation of Russians in Western Siberia in the late XVI – XVIII centuries (based on archaeological research)]. Omsk: Izdatel'-Poligrafist. 374 p. [in Russian]

[Vizgalov, Parhimovich, 2008](#) – *Vizgalov G.P., Parhimovich S.G.* (2008). Mangazeya: novye arheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.) [Mangazeya: the new archaeological researches (materials of 2001-2004)]. Yekaterinburg. Nefteyugansk: Magellan. 296 p. [in Russian]

[Yavsheva et al, 2008](#) – *Yavsheva D.A., Nekrasov A.E., Tataurova L.V.* (2008). Zhivotnovodstvo i ohota russkogo naseleniya lesostepnogo Priirtysh'ya [Animal husbandry and hunting of the Russian population of the forest-steppe Irtysh Region]. *Kul'tura russkih v arheologicheskikh issledovaniyah.* Omsk: Apelsin. pp. 356–367. [in Russian]

[Zinyakov, 2005](#) – *Zinyakov N.M.* (2005). Chernometallicheskie izdeliya poseleniya Izyuk-I: Tekhnologicheskaya harakteristika [Black metal products of the settlement of Isuk-I: Technological characteristics]. *Kul'tura russkih v arheologicheskikh issledovaniyah.* Omsk: Omsk State University, pp. 275–289. [in Russian]

[Zinyakov, 2017](#) – *Zinyakov N.M.* (2017). Chernometallicheskie izdeliya poseleniya Anan'ino v Tarskom Priirtysh'e: tekhnologicheskaya harakteristika [Black metal products of the settlement of Anan'ino in the Tara Ob region: technological characteristics]. *Kul'tura russkih v arheologicheskikh issledovaniyah.* Omsk: "Nauka" publishing house, pp. 427–437. [in Russian]

Ремесленные занятия в структуре системы жизнеобеспечения сибирской деревни XVII–XVIII вв. (по археологическим материалам Омского Прииртышья)

Лариса Вениаминовна Татаурова ^{a, b, *}

^a Лаборатории археологических и этнографических исследований Западной Сибири НИ ТГУ, Российская Федерация

^b Лаборатория археологии, этнографии и музеологии ИАЭТ СО РАН, Российская Федерация

Аннотация. Для периода XVII–XVIII вв. в Западной Сибири характерно формирование поселенческих структур вокруг городов и острогов. Села и деревни основывали выходцы из служилой среды военных гарнизонов, которых обязывали заниматься земледелием. Следствием этих процессов было складывание исторической экологии населения, включающей систему жизнеобеспечения. Основные элементы этой системы – поселения и жилища, пища и костюмные комплексы. Их появление как конечных продуктов, обеспечивающих существование и развитие человеческих коллективов, обусловлено функционированием различных домашних ремесел, которые производили средства производства и материалы, необходимые для постройки жилищ, приготовления пищи и изготовления костюма. Рыночная экономика со специализированным ремесленным производством, работающим на рынок, в этот период только складывалась. Несмотря на упоминание в письменных источниках о присутствии ремесленников в городах, организация их производства в этот период не выходила за рамки домашнего ремесла.

Археологические материалы, полученные автором в ходе раскопок русских поселений XVII–XVIII вв. в Омском Прииртышье и результаты междисциплинарных исследований позволили выйти на реконструкцию ремесленных занятий сельского населения, проанализировать их роль в формировании основных элементов системы жизнеобеспечения. На основе археологических коллекций сельских поселений Ананьино и Изюк рассмотрена продукция кузнечного, керамического, сапожного, косторезного и бондарного домашних производств, ткачество, прядение. Сделана реконструкция способов вязания с использованием костяных игл. Выявлено место предметов домашнего ремесла среди привезенных «с Руси» и изготовленных специалистами-мастерами для продажи на рынке товаров.

Ключевые слова: русские Сибири, археология, деревня, домашнее ремесло, реконструкция, система жизнеобеспечения, Новое время.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: li-sa65@mail.ru (Л.В. Татаурова)